

Т. С. Самарина

Религиоведческий анализ «Святого» Р. Отто

DOI 10.47132/1814-5574_2020_6_156

Аннотация: В статье проводится анализ труда Р. Отто «Святое», оказавшего колоссальное влияние на теологическую и религиоведческую мысль в XX в., показывается, что оформленная Отто теория стала наиболее цельным научным описанием нередукционистского подхода к изучению религии. Разбираются два аспекта введенной Р. Отто категории нуминозного. Первый: утверждение онтологически реального центра религии. Второй: теория нуминозного чувства, актуализирующегося при встрече со Святым. При этом отмечается, что нуминозное чувство у Отто — это укорененная в человеке способность религиозного познания, сочетающая в себе как рациональный, так и иррациональный аспекты. Далее разбирается тема эволюции религии и представление о религиозных гениях, прослеживаются два истока этого представления (Ф. Шлейермахер, У. Джеймс). Затем выделяется важная черта «Святого» — широкая религиозная компаративистика, отмечается ее специфика и значение для изучения религии. Завершается религиоведческий анализ книги «Святое» рассмотрением ее роли в последующей научной традиции, раскрываются причины неверного понимания теории Отто в кругах философов и религиоведов, которое привело к ошибочному соотнесению его идей с религиоведческим иррационализмом и эссенциализмом.

Ключевые слова: Святое, нуминозное, феноменология, религиозное чувство, эволюция религии, религиозные гении, чаяние, иррациональное, рациональное, Р. Отто, Ф. Шлейермахер, У. Джеймс.

Об авторе: **Татьяна Сергеевна Самарина**

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН.

E-mail: t_s_samarina@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9888-0872>

Ссылка на статью: Самарина Т. С. Религиоведческий анализ «Святого» Р. Отто // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 156–165.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 6

2020

Tatiana S. Samarina

**“The Idea of the Holy” by R. Otto:
Analysis from a Religious Studies Point of View**

DOI 10.47132/1814-5574_2020_6_156

Abstract: The article analyzes the work of R. Otto *The Idea of the Holy*, which had a tremendous impact on theological and religious thought in the 20th century. It is shown that the theory formalized by Otto has become the most integral scientific description of the non-reductionist approach to the study of religion. Two aspects of the numinous category introduced by R. Otto are analyzed. First: the establishment of an ontologically real center of religion. Second: the theory of numinous feeling, which is actualized upon meeting the Holy. At the same time, it is noted that Otto’s numinous feeling is the ability of religious cognition rooted in a person, combining both rational and irrational aspects. Further, the topic of the evolution of religion and the idea of religious geniuses are examined, and two sources of this idea are traced (F. Schleiermacher, W. James). Then an important feature of the “Holy” is highlighted – broad religious comparative studies – and its specificity and importance for the study of religion are noted. The religious studies analysis of the book *The Idea of the Holy* ends with an examination of its role in the subsequent scientific tradition, reveals the reasons for the misunderstanding of Otto’s theory in the circles of philosophers and religious scholars, which led to the erroneous correlation of his ideas with religious irrationalism and essentialism.

Keywords: Holy, Numinous, Phenomenology, Religious Feeling, Evolution of Religion, Religious Geniuses, Aspiration, Irrational, Rational, R. Otto, F. Schleiermacher, W. James.

About the author: **Tatiana Sergeevna Samarina**

Senior Research Fellow at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: t_s_samarina@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9888-0872>

Article link: Samarina T. S. “The Idea of the Holy” by R. Otto: Analysis from a Religious Studies Point of View. *Khristianskoye Chteniye*, 2020, no. 6, pp. 156–165.

Труд Р. Отто «Святое»¹ стал одной из центральных работ в сфере компаративного религиоведения в XX в., значение этой работы превосходит проблематику эмпирического изучения религии. Так, далекий от религиоведческих исследований философ Генрих Риккерт назвал его «выдающимся вкладом в философию религии как науки о ценности» [Rickert, 1921, 557], а составители «Теологического лексикона», написанного в конце века, охарактеризовали его как «пожалуй, самый читаемый теологический труд XX века» [Härle, Wagner, 1994, 211].

Не будет преувеличением сказать, что оформленная Р. Отто теория стала наиболее цельным научным описанием нередукционистского подхода к изучению религии, зачастую его теория оценивалась как наиболее достоверная передача опыта верующего сознания. Значительной была роль «Святого» и для исследований религиозного опыта в целом, например, Уэйн Праудфут заметил, что «использование Р. Отто категории *нуминозного* является примером того, как можно с помощью исследовательской категории создать ощущение тайны» [Proudfoot, 1985, 222], а М. Стобер увидел в труде Р. Отто классические принципы исследования мистицизма [Стобер, 2017, 46–87].

Такая значимость труда «Святое» Р. Отто лишь подчеркивает необходимость его религиоведческого анализа. Мы не ставим перед собой задачи подробно исследовать текст «Святого», это делалось уже много раз². Для цели нашего исследования вполне достаточно выделить его основные религиоведческие темы, с одной стороны, демонстрирующие его специфику, а с другой — показывающие узловые проблемные моменты, ставшие камнем преткновения для критиков и определившие «силовые» линии влияния текста в последующей религиоведческой традиции.

Среди исследователей уже в первые годы после выхода «Святого» стало принято разделять этот труд на две части: феноменологическую и эпистемологическую³. Причем среди большинства, в первую очередь философов⁴, именно первая часть, где Р. Отто обосновывает возможность иррационального понимания Святого и выделяет его характеристики, стала наиболее интересной. Вторая — эпистемологическая, описывающая процесс разворачивания Святого в истории с финальным акцентом на значении христианства, преимущественно заинтересовала theologов.

Проблема нуминозного чувства

Важнейшим нововведением Р. Отто стала теория *святого*, или *нуминозного*. Отметим, что в книге эта тема имеет два аспекта. Первый связан с утверждением онтологически реального центра религии, именуемого Святым. Онтологичность Святого подразумевается в тексте Р. Отто, ведь основной его интенцией является описание человеческого бытия. Но при этом, когда Р. Отто занимается систематизацией религиозных феноменов, то всегда подразумевает лежащее за ними единство, которое фактически и является скрытой реальностью Святого. Именно с такого положения

---

¹ Здесь мы будем переводить *das Heilige* как *Святое*, поскольку в отечественной литературе до сих пор нет консенсуса по поводу его перевода. С немецкого языка *Das Heilige* может быть одновременно переведено и как *Святое*, и как *Священное*, но в смысловом наполнении этих слов есть существенное различие. Хотя в русскоязычной традиции благодаря переводу труда Р. Отто «*Das Heilige*» А. М. Руткевичем за этим центральным феноменом закрепилось название «Священное», нам представляется, что вернее переводить его как «Святое». Мы можем сказать «Священное Писание», «Священное Предание», «священный сан», «священные животные», «Священный Синод», но не употребляем словосочетание «священный Бог». Например, в Синодальном переводе Библии термин *священное* употребляется по отношению к дарам, сану, местам, *Святое* же связано с Богом. *Священное* — это то, что освящено Святым. Поскольку книга Р. Отто посвящена описанию первофеномена религии, то таковым может быть только Святое и никак не священное.

² См., напр.: [Пылаев, 2000; Gooch, 2000, 132–159; Pöpperl, 2014, 493–508].

³ Подробнее об этом делении см.: [Gooch, 2000, 17, 104].

⁴ См. напр.: [Scheler, 1954, 166].

и начинается *нуменология* как религиозно-философская стратегия, ставящая перед собой цель описания и группировки религиозных феноменов вокруг некоего центра религии.

Второй аспект теории нуминозного, развитый Р. Отто в значительно большей степени, это представление о *нуминозном чувстве*, актуализирующемся в субъекте при встрече со Святым. Это чувство предсуществует в человеке с самого рождения и в определенный момент «просыпается» в нем. Фактически для Р. Отто случаи встречи со Святым, по удачному замечанию одного исследователя, «действуют как стимулы скрытой способности человеческого духа, который ими „пробуждается“. Нуминозное чувство возникает в глубочайшей когнитивной основе души. Оно включает в себя своего рода спящее знание, скрытое в глубинах рационального духа и неспособное быть доведенным до ясного, понятийного выражения... рациональный и иррациональный аспекты святого априорны» [Goosch, 2000, 124]. Получается, что нуминозное чувство — это не чувство в собственном смысле слова, а укорененная в человеке способность религиозного познания (выражаясь языком Фриза, *чаяние*), сочетающая в себе как рациональный, так и иррациональный аспекты.

Эволюция религии

Другой не менее важной темой «Святого» является представление об *эволюции религии*. Р. Отто, как и большинство феноменологов, видел в религии постоянный процесс развития от примитивных форм к высшим. Для Р. Отто вся история религии является фоном раскрытия чувства нуминозного. На первых этапах это чувство предстает как неотрефлексированное, ощущаемое как иррациональный ужас (*Angst*), вводящий человека в состояние ступора. Очень любопытными кажутся те сравнения, которые Р. Отто подбирает при описании чувства нуминозного на начальных этапах его проявления. В первичной форме нуминозное открывается человеку как переживание ледящего душу страха, непонятной парализующей жути. С ним несравним никакой естественный страх. Можно заметить, что изначально нуминозное демонично, причем в самых мрачных коннотациях, которые этот термин за собой несет. Лишь позднее, когда чувство начинает подвергаться рефлексии и раскрывается в модусе этического, когда человек оказывается способен постигать мир ценностей в его рациональном и иррациональном аспектах, чувство ужаса постепенно трансформируется в чувство благоговейного почитания, «чувство тварности» (Отто, 2008, 15), «страха и трепета» (Отто, 2008, 22), «праха и пепла» (Отто, 2008, 17). Ужас здесь перерастает в благоговейный трепет и с развитием превращается в мир высших ценностей христианства и в опыт Христа как Богочеловека, объединившего в Себе Святое и человеческое. При этом регрессия к первобытному пониманию нуминозного всегда возможна. Вот как описывает ее Р. Отто, подразумевая модные тенденции своего времени: «но и там, где это чувство уже давно достигло более высокого и чистого выражения, его изначальные движения могут снова и снова совершенно непринужденно прорываться из души, и их заново переживают. Это проявляется, например, в той силе и привлекательности, которыми даже на высоких ступенях общего душевного строения все еще обладает „страшное“ в рассказах о „призраках“ и „привидениях“. Примечательно, что этот своеобразный ужас перед „жутким“, также совершенно своеобразный при естественном страхе и испуге, никогда не вызывает столь значимого телесного воздействия: „У него все тело заледенело“, „У меня мурашки по спине пошли“. Мурашки есть нечто сверхъестественное. Тот, кто способен к более острому различению душевных состояний, должен видеть, что подобный „ужас“ совершенно отличается от естественного страха не только степенью или силой и уж никак не является просто особенно высоким уровнем последнего. Сущность „ужаса“ совершенно независима от уровня интенсивности. Он может быть столь сильным, что пронизывает до мозга костей, так, что волосы становятся дыбом, а руки-ноги трясутся» (Отто, 2008, 27–28). Здесь Р. Отто пишет о столь распространенном в его время опыте спиритизма и разных форм контактов с духами, наиболее востребованной из которых

к началу XX в. стало посещение т. н. домов с привидениями. Идея этой практики как раз и заключалась в том, что смельчак-спиритуалист вызывался провести ночь в доме, якобы населенном призраками, именно за эту ночь он часто и мог испытывать все те формы страха (мурашки, пронизывающий ужас и т. п.), которые описывает Р. Отто. Примеров такого рода много в литературе начала XX в.⁵ Таким образом, согласно Р. Отто, изначальное чувство ужасного имплицитно присутствует в религиозной жизни, и в определенные моменты можно вновь возродить примитивные формы религии, что и произошло в современном ему спиритизме.

Гомогенность Святого

Отсюда следует еще одна характерная черта концепции Р. Отто — представление об унитарности Святого. Нуминозное чувство парализующего ужаса — это то же самое чувство, которое выражается в почтении, преданности и благоговении перед Богом в высших проявлениях Ветхого Завета и в христианстве. Таким образом, многообразие религий в своей основе базируется на едином чувстве, следовательно, все проявления Святого в религиях — это также формы проявления чего-то единого. Конечно, такое понимание плохо согласуется с тем, что труд Р. Отто теологический и направлен на утверждение христианства. При этом именно так мысль Р. Отто была интерпретирована многими критиками, увидевшими, что «нуминозное ни на минуту не может быть использовано в качестве критерия для различения даже Бога от Сатаны» [Feigei, 1929, 133]. А один из исследователей Р. Отто, сопоставляя иррационализм Р. Отто и Ф. Ницше, выразил эту мысль еще более радикально: «Отто описывает не противостояние Диониса и Распятого, а утверждает, что Распятый и Дионис — одно» [Gooch, 2000, 148]. И действительно, текст Отто дает основание для утверждения неразличения Христа и Диониса. Мир Святого представляется гомогенным океаном, порождающим различные религиозные формы. Возможно, конечно, что такая интерпретация не учитывает тот факт, что Р. Отто в большей степени интересовался обоснованием наличия в человеке специфического религиозного чувства как религиозной априорной способности познания, а на начальных этапах в силу неразвитости представлений о ценностях это чувство только и могло выражаться в формах иррационального ужаса. Но из-за нечеткости выражения этой мысли в тексте трудно заключить, что речь идет только о чувстве, а объекты религии могут быть принципиально различными. Любопытно, что эта гомогенность Святого осознавалась Р. Отто значительно раньше написания труда. Из его работ разных лет отчетливо видно, что он даже в обыденной жизни оценивал религии по степени раскрытия нуминозного чувства. Например, в 1911 г. он отправился в путешествие по Востоку, где познакомился с разными религиозными традициями, в частности в Марокко он наблюдал дервишей-чудотворцев, чье поведение вызвало в нем смешанные чувства. С одной стороны, было ясно, что они играют на настроениях и желаниях простого народа и являются ловкими обманщиками, но с другой — и их поведение, и вера в них простых людей вызвала у Р. Отто интересные размышления о судьбах религии в целом. Вот как он пишет об этом: «и все же они принадлежат к той странной темной основе религии, из которой сперва она сама медленно вышла в своих чистых формах. Даже „дети пророков“ Израеля до Амоса не были некогда такими непохожими на этих людей здесь, на рынке Саффи, и „благословение“ Авраама, Исаака, Иакова было Баракой. И хочется узреть, что вообще такое религия, когда она есть первозданные инстинкты и влечения, простая атмосфера веры в чудеса, грубую мистику, мистически-эсхатологические мечтания и ожидания. Поэтому сегодня остается только идти в ислам, но не туда, где обучают и комментируют, а туда, где Барака, чудотворцы, их могилы, зикры

⁵ Хорошую иллюстрацию подобной практики можно найти в рассказах А. Блэквуда «Женщина и приведение» и «Двойник».

и восхищения, „братства“ и верующие в Махди»⁶. Эти путевые заметки позже легли в основу отдельных частей «Святого», в заключительной из них можно найти абзац, напрямую отсылающий к марокканским впечатлениям Р. Отто: «на улицах и площадях Могадора и Марракеша мы, наверное, и в настоящий момент могли бы увидеть сцены, которые чем-то напоминают рассказанное в синоптических Евангелиях. Время от времени тут являются „святые“, чудотворцы. Вокруг них теснится народ, сбегаящийся послушать, поглазеть на чудеса, на живого святого и его деяния... средоточием движения всякий раз является сам „святой“ при его жизни — движущей силой всегда оказывается сила его личности, особенности вызванных им впечатлений. Знаатоки уверяют нас, что 98% этих „святых“ просто-напросто шарлатаны. Пусть так, но 2% таковыми не являются: удивительно высокий процент, если иметь в виду, что речь идет о занятии, где спрос на обман так велик и где он так легок» (Отто, 2008, 238). Стоит отметить ту убежденность, с которой Р. Отто говорит о реальном существовании исламских святых, способных творить чудеса.

Религиозные гении

Еще одной важной чертой теории Святого является представление о *религиозных гениях*, людях, в которых нуминозное чувство развито в чрезвычайной степени. Так, в одном из заключительных мест «Святого» Р. Отто пишет: «то, что у большинства выступает только как восприимчивость, сопереживание, оценка на основе развитого вкуса, на ступени художника становится изобретением, творением, композицией, т. е. самостоятельным и гениальным свершением. В случае музыкальной предрасположенности более высокая ступень или потенция также отличается от более низкой: простая способность переживания музыки явно отлична от способности ее исполнения или сочинения. Нечто сходное мы обнаруживаем и в области религиозного чувства, религиозного опыта и творчества. В массе тут также есть лишь предрасположенность к восприимчивости, т. е. пробуждаемость к религии, способность свободно распознавать ее и судить о ней. Иначе говоря, общей предрасположенностью является „дух“ в форме *testimonium spiritus*. Более высокая ступень и потенция невыводима из простой восприимчивости — это ступень пророка, т. е. того, кто наделен способностью духа к „голосу изнутри“ и дивинации, а потому обладает религиозной продуктивностью» (Отто, 2008, 260). Тут обращают на себя внимание два момента. Во-первых, все люди наделены способностью к пробуждению религиозного чувства, равно как и все способны слушать музыку и наслаждаться ею. Т. е. религиозное чувство дано как априорная форма познания, потенциально присутствующая и могущая быть развитой, наподобие музыкального вкуса. Во-вторых, в наивысших формах восприимчивости у религиозных гениев эта способность переходит в некое проникновение Святого в человека, пророк уже не просто обладает сверхразвитым пассивным чувством, он способен творить религиозный мир через действие Святого, которое находится в нем. В таком понимании нуминозное чувство открывает человека для Святого и соединяет его с ним. Именно на это указывает термин «дивинация», не случайно используемый Отто, ведь в латинском он дословно и означает «получение связи с Божеством» (*divinatio*). Очевидно, что у такого представления о религиозных гениях два истока. Первый хорошо угадывается в музыкальной метафоре, применяемой Р. Отто для пояснения особенностей религиозного гения, она повторяет логику известного примечания Шлейрмахера в «Речах о религии», посвященного размышлениям об общественном и домашнем богослужении, где он, в частности, замечает: «кроме того, следует еще принять во внимание, что, так как религиозное обнаружение по своей природе стремится стать искусством и, следовательно, обусловлено не одной только силой религиозного чувства, но вместе с тем и мастерством, то отсюда уже вытекает невозможность полного равенства во взаимном общении» (Шлейрмахер, 1994, 248).

⁶ Цит. по: [Dietz, Matern, 2012, 32].

В другом месте уже основного текста «Речей» он говорит о непрерывном упражнении в благочестии, необходимом для христиан, объявляя целью таких стараний «виртуозность в христианстве» (Шлейермахер, 1994, 210). Но если метафоричность образа взята Р. Отто у Шлейермахера, то его содержательная наполненность отсылает, скорее, к Джеймсу. Ведь у Р. Отто мы наблюдаем градации в уровнях религиозности, где есть простые верующие, пророки со сверхразвитым чувством, способные к сотворчеству, выше них стоит Сын Божий. Если убрать верхний теологический уровень, то мы увидим хорошо известную джеймсовскую схему: религия *из первых* и *из вторых рук* — градация способности проникнуть и испытать религиозный опыт. Конечно, Р. Отто не делает столь широких обобщений, но по духу его рассуждения здесь идут именно в этом ключе, с религиозноведческой точки зрения Р. Отто использует ту же компаративную стратегию, что составляет основу текста Джеймса. Возможно, именно поэтому впоследствии всеми исследователями мистицизма эта книга Р. Отто будет считаться классическим описанием особенности мистического опыта, хотя сам Р. Отто никогда свой труд так не позиционировал и стремился ограничить его ассоцирование с какими-либо формами иррационализма.

Религиозная компаративистика

Еще одной важной особенностью этой работы является широкая религиозная компаративистика. Все творчество Р. Отто до «Святого» носило философски-теоретический характер, и лишь здесь он приложил все усилия, чтобы подкрепить теоретические концепты максимальным числом примеров из разных религий. Конечно, христианские образы преобладают на страницах «Святого», но, согласно задумке, этот труд должен представить широкую панораму религиозных феноменов, иллюстрирующих специфику нуминозного чувства. Фактически, когда Р. Отто сравнивает лютеранское богослужение и Йом-Киппур, греческую и римскую религию, исламские, китайские и индийские тексты, молитвенные обращения в немецком мистицизме и божественные гимны Бхагавадгиты, то он занимается классическим компаративным религиозноведением с феноменологической установкой⁷. Вот, например, как Р. Отто в одном из приложений к «Святому», где он анализирует поэтику свт. Иоанна Златоуста, пишет об одном из его выражений: «это голос не платоника или неоплатоника; это голос самой древности, олицетворенный в том, кто нашел в язычестве, иудаизме и христианстве те первобытные и элементарные переживания, из которых возникла вся религия и без которых религия не достойна этого имени» (Otto, 1936, 187). Здесь слова христианского богослова становятся выражением единого для всех религий и всех эпох изначального религиозного чувства. Р. Отто не просто классифицирует религиозные феномены, а приводит их как формы выражения некоего единого религиозного чувства, объединяющего человека с единым непознаваемым центром религии. Таким образом, компаративистика служит необходимым подспорьем религиозной теории, говорящей о сущности религии. Именно из такого хода рассуждений позже возникнут труды Ф. Хайлера, окажут они значительное влияние и на И. Ваха, и даже на голландскую традицию в лице Г. ван дер Леува.

Проблема иррационализма

Завершив анализ труда «Святое», проследив его роль в последующей научной традиции. Как мы отмечали в начале, труд Р. Отто «Святое» стал бестселлером как в религиозноведческих, так и в философских кругах. Но спрос на идеи Р. Отто отнюдь не означал их правильного понимания. Один из известнейших историков религии

⁷ Это особенно хорошо видно на примере приложений, дополняющих основной текст «Святого». К сожалению, русский читатель не может этого оценить, так как у нас текст Р. Отто переведен без приложений, что обедняет восприятие заложенных в нем идей.

Курт Рудольф так отозвался о вкладе Р. Отто в религиоведение: «влияние Отто, которое было в какое-то время очень велико, было, конечно, пагубным, его вред был больше пользы, особенно для независимости нашей дисциплины» [Rudolph, 1992, 24]. Теологическая направленность труда Р. Отто, особенно проявившаяся в его заключительных частях, с течением лет в сознании читателей стала превалировать над религиоведческой теорией и философской рефлексией. Популярность теологии катастрофически падала, и это накладывало отпечаток на восприятие проекта Р. Отто. Но этот фактор все же не был решающим. Со временем в кругах философов и религиоведов «Святое» стало восприниматься как манифест иррационализма — религиоведческая теория, опирающаяся на личный духовный опыт и декларирующая наличие этого опыта у исследователя религии. Вкупе с теологическими импликациями все это привело к негативной оценке проекта Р. Отто в значительных по охвату кругах философско-религиоведческого сообщества.

Здесь необходимо заметить, что оценен был, скорее, не сам проект, а тот образ, который сложился с годами в кругах его читателей. Грегори Аллес по этому поводу удачно заметил, что «критика Отто убедительна лишь в том случае, если она адресуется к Отто, а не к карикатуре, и если она не игнорирует конкретный проект, в котором участвовал Отто» [Alles, 1996, 27]. К сожалению, чаще всего критика, направленная в адрес теории Святого Р. Отто, почти полностью игнорировала ее философскую составляющую, заложенные в нем теоретические основы изучения религии и даже конкретные эмпирические результаты, на которых Р. Отто основывал свою концепцию. Как кажется, виной тому особенность трудов Отто, которая более всего проявилась именно в «Святом». Х. Д. Патон охарактеризовал ее следующим образом: «язык Отто, как бы он ни подходил для описания религиозных эмоций, логически слишком неточен и метафоричен для целей философии» [Paton, 1962, 142]⁸. Эта особенность, отмеченная Патоном, вкупе с иррационализмом и частым фигурированием религиозного чувства как универсального критерия познания религии подводит Р. Отто под известную анафему, высказанную как-то Кантом. В своей статье «О вельможном тоне, недавно возникшем в философии» Кант писал: «то, что здесь перед нами некий мистический акт, скачок (*salto mortale*) от понятий к немислимому, попытка постичь то, что недоступно понятию, ожидание тайн, или, скорее, пустое обнадеживание ими, а на самом деле мороченье голов, само собой очевидно. Действительно, предчувствие (в немецком тексте используется *Ahndung*⁹. — Т. С.) есть неосознанное ожидание, содержащее надежду на объяснение, которое, однако, в деле разума возможно только с помощью понятий, и если, следовательно, последние являются трансцендентными и не могут прийти к точному познанию предмета, то они с необходимостью предвещают суррогат его, сверхъестественное откровение (мистическое просветление), что является смертью для всякой философии» (Кант, 1994, 235). Эти слова могут быть применены к концепции Р. Отто, если понимать ее как форму мистического иррационализма, но в таком случае та ценность создания новой эмпирически фундированной философии религии, к которой Р. Отто стремился в своих трудах, полностью нивелируется.

Вообще, другие труды Отто имеют четкую структуру, выверенную систему аргументации, точную детальную рубрикацию. Стиль Р. Отто, богатый метафорами, образами и примерами, зачастую служит подкреплением его философских идей. Но в «Святом» мы видим противоположную картину. Порой создается впечатление, что там стиль взял верх над структурной четкостью и философской рефлексией. Это особенно хорошо видно при сопоставлении «Святого» с другими произведениями Р. Отто. Метафоричность языка, частое и неясное употребление концепта «религиозное чувство», непоследовательность в изложении отдельных идей привели к искажению восприятия изначальной задумки Р. Отто. Так, например, в одной из центральных глав книги «Священное как категория априори. Часть первая» сначала кратко пересказывается философская теория Канта и представление о *чаянии* Фриза, то есть объясняется основа концепции религиозного чувства, но затем изложение резко

прерывается и рассуждение продолжают плохо связанные мысли о природе и духе, а завершается текст плохо откомментированными цитатами из Сузо и блж. Августина, которые вновь возвращают повествование в проблематику внефилософского иррационального понимания религиозного чувства.

При сопоставлении «Святого» с предыдущим трудом Р. Отто «Кантовско-фризовская философия религии» (1909), нацеленным на описание рационального аспекта религиозной жизни, и последующей работой («Западно-восточная мистика», 1926), посвященной мистике Запада и Востока, где подробно проясняется взгляд Р. Отто на проблематику религиозного опыта, становится ясно, что значительная часть изложенного в «Святом» материала должна рассматриваться в определенном контексте, который зачастую просто неизвестен неподготовленному и не знакомому с творчеством Р. Отто читателю. По удачному замечанию Э. Шарпа, «„Святое“ успешно заслонило личность его автора и основательно затмило другие его произведения» [Sharpe, 1975, 161]. Действительно, даже личность Р. Отто стала рассматриваться сквозь его якобы иррационалистское религиозоведение, и он часто воспринимался как мистик. Так, Карл Барг увидел в Р. Отто «образ настоящего индийского раджи» [Hakl, 2013, 51], а Иоахим Вах так описал свое впечатление от встречи с ним: «ни до, ни после моей встречи с Отто я не знал человека, который произвел бы на меня более искреннее впечатление как настоящий мистик. В нем было что-то от уединения, в которое близкое общение с Божеством часто приводило тех, кто был им облагодетельствован» [Wach, 1951, 211]. Такие описания лишь упрочняли представление об иррационализме религиозоведения Р. Отто, заставляя некоторых историографов вписывать его идеи в классический религиозоведческий иррационализм и эссенциализм. Конечно, нельзя не отметить, что в определенной степени причина такой оценки — в самом Р. Отто. Его увлечение эстетической формой подачи материала, акцент на возвышенном и чудесном в религии, попытка живо описать все исследуемые традиции создавали порой сложное и двусмысленное впечатление. Так, когда Р. Отто писал предисловие к одному из первых изданий классики дзен-буддизма на немецком языке, он позволил себе углубиться в метафорическое описание опыта медитации дзен (которую сам долгое время практиковал), в частности, охарактеризовал ее следующими словами: «Там материя исчезает, и движение Духа становится всем. Дуальность исчезает, и множественность сливается в неразрывное единство почти чувственно воспринимаемым образом. Там „гора и вода“ текут вместе» [Ohasama, Faust, 1925]. Это заставило некоторых исследователей увидеть в Р. Отто криптобуддиста, пропагандирующего познание религии через опытное ее постижение¹⁰.

Итак, мы видим, что в «Святом» Отто сочетается целый спектр религиозоведческих тем: обоснование концепции нуминозного чувства, с помощью которого демонстрируется то, как развивается религия от примитивной формы к высшей, обосновывается существование религиозных гениев, виртуозов, это чувство культивирующих. При этом два аспекта «Святого» делают труд спорным как с философской, так и с богословской точек зрения. Подчеркнутая иррациональность религиозного чувства побуждает философов относиться к концепции Р. Отто с подозрением, а идея об однородности Святого ставит вопрос о теологической корректности приложения этой категории к христианской мысли. Таким образом, именно религиозоведческая составляющая сделала труд Отто классическим.

---

¹⁰ См. напр.: [Hakl, 2013, 51–53].

Источники и литература

1. Кант (1994) — *Кант И.* Собрание сочинений: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 8.
2. Отто (2008) — *Отто Р.* Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008.
3. Пылаев (2000) — *Пылаев М. А.* Феноменология религии Рудольфа Отто. М.: МКЛ, 2000.
4. Стобер (2017) — *Стобер М.* Компаративные исследования мистицизма // *Философия религии: аналитические исследования.* 2017. Т. 1. № 1. С. 46–87.
5. Alles (1996) — *Alles G. (ed.)* Rudolf Otto: Autobiographical and Social Essays. Berlin: De Gruyter, 1996.
6. Dietz, Matern (2012) — *Dietz Th., Matern H. (Hrsgs.)* Rudolf Otto: Religion Und Subjekt. Zürich: Theologischer Verlag, 2012.
7. Feigei (1929) — *Feigei F.* “Das Heilige”. Kritische Abhandlung über Rudolf Otto’s gleichnamiges Buch. Haarlem: Bohn, 1929.
8. Gooch (2000) — *Gooch T.A.* The Numinous and Modernity: An Interpretation of Rudolf Otto’s Philosophy of Religion. Berlin: De Gruyter, 2000.
9. Haki (2013) — *Haki H.T.* Eranos: An Alternative Intellectual History of the Twentieth Century. London: Routledge, 2013.
10. Härle, Wagner (1994) — *Härle W., Wagner H. (Hrsgs.)* Theologenlexikon. Munich: Beck, 1994.
11. Kant (1902) — *Kant I.* Von einem neuerdings erhobten vornehmen Ton in der Philosophic // *Kants gesammelte Schriften.* Vol. VIII. Berlin: De Gruyter, 1902.
12. Ohasama, Faust (1925) — *Ohasama Sch., Faust A. (eds)* Zen. Der lebendige Buddhismus in Japan. Ausgewählte Stücke des ZenTextes. Gotha–Stuttgart: Friedrich Andreas Perthes, 1925.
13. Otto (1936) — *Otto R.* The Idea of the Holy. An Inquiry into the Non-Rational Factor in the Idea of the Divine and its Relation to the Rational. London: Oxford University Press, 1936.
14. Paton (1962) — *Paton H. J.* The Modern Predicament. N. Y.: Collier Books, 1962.
15. Pöpperl (2014) — *Pöpperl C.* Das Heilige, das Erhabene und die Negative Theologie // *Rudolf Otto: Theologie – Religionsphilosophie – Religionsgeschichte.* Berlin: De Gruyter, 2014. S. 493–508.
16. Proudfoot (1985) — *Proudfoot W.* Religious Experience. Berkeley: University of California Press, 1985.
17. Rickert (1921) — *Rickert H.* Die Grenzen der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung. Tübingen: Mohr/Siebeck, 1921.
18. Rudolph (1992) — *Rudolph K.* Geschichte und Probleme der Religionswissenschaft. Leiden: Brill, 1992.
19. Scheler (1954) — *Scheler M.* Vom Ewigen im Menschen, Gesammelte Werke. Bern: Francke, 1954. Vol. V.
20. Sharpe (1975) — *Sharpe E. J.* Comparative Religion: A History. London: Duckworth, 1975.
21. Wach (1951) — *Wach J.* Types of Religious Experience. Chicago: University of Chicago Press, 1951.